

DOI: 10.24290/1029-3736-2021-27-1-72-84

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ “СОВРЕМЕННОСТИ” КАК ОТРАЖЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ЗНАНИИ

К.В. Исаева, асп., Высшая школа современных социальных наук МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, д. 1, стр. 13, г. Москва, Российская Федерация, 119991*

В статье автор рассматривает специфику и особенности понятия “современности” не только как временного состояния общества, но и качественно новой ступени общественного развития. Выделяются теории и концепции конца XIX — начала XXI в., описывающие современное общество. Анализируются основные социальные проблемы, которые зародились при возникновении и активном развитии интернета и высоких технологий в XXI в.

Ключевые слова: информационное общество, высокие технологии, современность, теории общественного развития, управление, цифровизация.

THEORETICAL RESEARCH APPROACHES TO “MODERNITY” AS A REFLECTION OF SOCIAL DEVELOPMENT IN SOCIOLOGICAL KNOWLEDGE

Isaeva Kira V., Postgraduate Student, High School of Modern Social Sciences, Lomonosov Moscow State University, Leninskiye Gory, 1-13, Moscow, Russian Federation, 119991, e-mail: kkiraisaeva@gmail.com

In the article, the author considers the specifics and features of the concept of “modernity” as a temporary state of society and a qualitatively new stage of social development. Theories and concepts of the late XIX — early XXI centuries that describe modern society are highlighted. The author analyzes the main social problems that arose during the emergence and active development of the Internet and high technologies in the XXI century.

Key words: Information society, high tech, modernity, theories of social development, management, digitalization.

* Исаева Кира Вадимовна, e-mail: kkiraisaeva@gmail.com

Проблемы “современности”, возникновение и развитие новых технологий, процессы “глобализации” и “информатизации” общества стали особо активно изучаться философами, социологами, экономистами и другими учеными во второй половине XX в. Повышенный интерес ученых к проблемам будущего, связанного с информационными технологиями, научным и ненаучным знанием, был вызван резкими и кардинальными изменениями в самой истории человека.

Изучению проблемы “современности” и информационно-коммуникационных технологий посвящены труды таких современных ученых, как М.В. Титова, А.Ю. Гончаров, Н.В. Сироткина, В.И. Янин, С.С. Сулашкин, М.В. Вилисов, Д.В. Соколов¹. Систематизируя концепции и теории второй половины XX в., в своих научных статьях и монографиях они приходят к выводу, что исследованию социокультурных изменений, происходивших в развитых индустриальных странах в 60-е и 70-е гг. XX в. и обусловленных появлением информационных технологий, посвящены различные теории известных ученых Нового времени и современников. Отмечается, что в трудах Р. Арона, Д. Белла, Ж. Бодрийяра, Дж.К. Гэлбрейта, Р. Дарендорфа, М. Кастельса, Й. Масуды, Э. Тоффлера, А. Турена, Т. Форестера и многих других описаны исследования, посвященные вопросам изменений в различных сферах общества, происходящих в связи с его вступлением в новую эпоху и возникновением, распространением и использованием информационных технологий².

В целом, принято классифицировать все *теории общественного развития* не по временному признаку, поскольку все они относятся к послевоенному времени, ко второй половине XX в. и по сегодняшний момент. Рациональнее и вернее классифицировать теории, по мнению ученых, по *проблемам изучения* в рамках исследования современности. Среди них можно выделить:

- 1) *теории постиндустриального общества*;
- 2) *теории постмодерна*;
- 3) *теории информационного общества* (к ним относятся и теории “*сетевого общества*”);
- 4) *теории на основе синергетического подхода*.

Так, к теориям “постиндустриального” развития общества относятся теории, разработанные Д. Беллом, Э. Тоффлером, А. Туреном и П. Дракером и рядом других ученых. Известного американского

¹ Титова М.В., Гончаров А.Ю., Сироткина Н.В. Региональная инновационная подсистема: оценка и планирование параметров развития. М., 2015.

² Якунин В.И., Сулашкин С.С., Вилисов М.В., Соколов Д.В. Наука и власть: проблема коммуникации. М., 2009.

социолога Д. Белла по праву считают основоположником теории постиндустриального общества. В своей книге “Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования”³ ученый впервые проанализировал основные закономерности, возникающие в сферах экономики и политики в связи со становлением нового типа общества — постиндустриального. Формирование нового типа общества ученый связывает с повелением нового экономического уклада. Всю историю человечества Д. Белл условно делит на три стадии развития: доиндустриальную, индустриальную и постиндустриальную. Говоря о последней стадии развития общества, постиндустриальной, автор выделяет ряд тенденций в развитии современного общества, связанных с проблемой общественного управления:

1) сформирована и установлена новая экономика — экономика услуг. Общество уже обеспечено благами в виде товаров, и потому все увеличивается спрос на услуги;

2) сфера услуг в основном связана с накоплением и распространением знаний и информации;

3) современное управление обществом все чаще обращается к новым интеллектуальным технологиям⁴.

Социально-экономический анализ Д. Белла основан на идеях многих его предшественников: от мыслителей Античного времени до ученых-классиков и представителей Нового времени. В этой связи изученное Беллом новое социальное состояние общества, “постиндустриальное”, представлено с точки зрения повышения роли научного знания, технологического фактора, качественного изменения роли теоретического знания и образования в сфере производства благ.

Концепция “постиндустриального” общества, как отмечает в своей статье “Аналитика постиндустриального общества: от кибернетических к социологическим теориям” Н. Лащенко⁵, нашла отражение и получила развитие в работах А. Турена, Э. Тоффлера, Дж. Гэлбрейта, З. Бжезинского, М. Кастельса, М. Маклюэна, Т. Стоуньера, Й. Масуды, Р. Катца, М. Пората, У. Дайзарда и других ученых. В отечественной науке это направление представлено работами С.А. Дятлова, Д.В. Иванова, В.Л. Иноземцева, Н.Н. Моисеева, А.И. Ракитова, Р.Ф. Абдеева.

³ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М., 2014.

⁴ Там же. С. 102.

⁵ Лащенко Н. Аналитика постиндустриального общества: от кибернетических к социологическим теориям // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. № 4. С. 29–56.

Э. Тоффлер в своей работе “Третья волна”⁶, например, говорит о высоких информационных технологиях, которые трансформировали систему управления и сферу производства благ и услуг. Характерными для постиндустриального общества стали децентрализация, демассификация и фрагментация процессов. В этой связи меняется и само определение “управления”: это не столько выполнение приказов “сверху”, сколько процесс регулирования информационных и коммуникативных потоков.

Важным и объединяющим аспектом в идеях перечисленных ученых выступает то, что наука в результате научно-технической революции (1950–1980-х гг.) становится непосредственной производительной силой, которая является главным фактором и развития общества, и его самосохранения. Как следствие этого, концепция постиндустриального общества представляется основополагающей и для большинства теорий современных ученых, изучающих проблемы общественного устройства, управления, безопасности и т.п.⁷

Необходимо также более подробно рассмотреть *теории “постмодернистского” общества*. К ученым-сторонникам данной теории относятся З. Бауман, Ж. Бодрийяр, Э. Гидденс, и другие⁸. Исходя из теории З. Баумана, можно утверждать, что в современном обществе, которое современным можно считать не только по временному признаку, но и по стилю жизни и устройству, размыты границы всех социальных явлений. Среди признаков современного общества он выделяет:

- 1) потерю человеком контроля над большинством социальных явлений и процессов;
- 2) повышение уровня неопределенности и незащищенности социума и отдельных личностей в нем;
- 3) отказ человека от масштабных, высоких целей в пользу легко достигаемых, кратковременных целей⁹.

В меняющихся условиях, по мнению ученого, в состоянии постоянных изменений, мобильности и хаоса социальные науки должны изучать те самые трансформации, которые происходят в обществе с учетом специфики постмодернистского времени, когда каждое новое явление может возникнуть резко, без предпосылок к его возникновению. В рамках данной теории развитие общества

⁶ Тоффлер Э. Третья волна. М., 2009. С. 49.

⁷ Лащенков Н. Аналитика постиндустриального общества: от кибернетических к социологическим теориям. С. 37.

⁸ Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2015; Бодрийяр Ж. Общество потребления. М., 2019; Гидденс Э. Устройство общества. Очерк теории структуризации. М., 2018.

⁹ Бауман З. Индивидуализированное общество. С. 102.

и его отдельных компонентов неразрывно с его историей, которая поделена на доиндустриальную, индустриальную стадии развития, общества модерна и постмодерна. Большой акцент делается на характер изменений в обществе постмодерна.

Наиболее сильное влияние “информации” и новых технологических трендов на развитие общества и систему управления описано в теориях “информационного общества”. Так, Н.В. Литвак в своей статье “К вопросу о классификации концепций информационного общества”¹⁰ отмечает, что среди ученых, развивающих теорию информационного общества, особое внимание в современной науке обращено к М. Порату, Й. Масуде, Т. Стоуньеру, Р. Кацу, Ф. Уэбстеру, М. Кастельсу, Дж. Мартину, Дж. Миллеру, П. Страссману, Ф. Хайеку, К. Эрроу, Ф. Махлупу, Т. Умесао, А.П. Ершову, И. Николову, Н.Н. Моисееву, А.И. Ракитову и др. В начале 1960-х гг. в научный оборот вошло понятие “информационное общество”. Ввели это понятие почти одновременно австрийский экономист Ф. Махлуп и японский антрополог Т. Умесао¹¹. Работы, посвященные вопросам воздействия информации на общество, поначалу носили описательный и теоретический характер, а после 90-х гг. XX в. приобрели исследовательский и предметный характер. Ученых волнуют вопросы о том, в чем заключается влияние информации на общество, каковы формы информации и знаний, каковы профессии будущего.

Для информационного общества, по мнению ученых, становится характерным то, что:

1) возникают новые “способы информации”, которые рожают “электронное/сетевое/виртуальное общество”;

2) информация — это движущая сила, которая выступает фактором формирования и развития “глобальной информационной экономики”;

3) информационное общество является технологическим, экономическим, пространственным, связанным со сферой занятости и услуг, культурным¹².

При анализе трудов, посвященных теории информационного общества, для более четкого понимания предмета исследования возникла необходимость классифицировать их на две группы по признаку *подхода*, взятого за основу (на базе областей исследования, в которых работали ученые):

¹⁰ Литвак Н.В. К вопросу о классификации концепций информационного общества // Социс. 2010. № 8. С. 3–12.

¹¹ URL: <http://jour.isras.ru/index.php/socjour/article/view/401>

¹² Уэбстер Ф. Теория информационного общества. М., 2004. С. 6–120.

1) теории информационного общества, основанные на *технологическом подходе к изучению проблемы* (история и философия техники, кибернетика, физика);

2) теории информационного общества, основанные на *гуманитарном подходе* (философский, социологический и другие подходы).

Социологический подход к изучению проблемы позволяет определить качественные социальные трансформации в укладе человеческой жизни, а не количественно измерить объем информации.

Необходимо отметить, что сторонники концепции “информационного” общества придерживаются идеи рассмотрения общества как супер-организма. Здесь под супер-организмом понимается живая система высшего порядка, при котором его элементы, т.е. отдельные индивиды, подвержены как личным процессам, поскольку сами являются живыми организмами, так и внешним процессам, а конкретно — информатизации, глобализации и возникновению новых технологий. Процесс глобализации в информационном обществе рассматривается с позиции формирования информационных сетей, которые связывают различные места, влияя на организацию пространства и времени. Информационные сети, также являясь отличительной чертой современных обществ, дают возможность связывать людей посредством электронных магистралей. При этом изменяется характер отношения к категориям времени и пространства.

Рассмотренные теории общественного развития второй половины XX в. стали теоретико-методологической базой для современных исследований процессов, связанных с новыми технологиями. Появление информационно-коммуникационных технологий, высокая скорость их распространения и влияние на человека стали основополагающими факторами трансформации системы государственного управления. Свою актуализацию рассмотренные теории обрели в современных исследованиях начала XXI в., посвященных вопросам управления таким обществом, в котором технологии будущего стали технологиями настоящего, а новый тип цифровой экономики оказал глубокое влияние на все политические, социальные, культурные процессы и привел к трансформации методов государственного управления и системы в целом.

Отличительной чертой современной системы государственного управления в условиях электронно-цифровой стадии общественного развития является ее обращение к цифровым технологиям. Появление электронного правительства (e-Government), больших данных (Big Data), искусственного интеллекта (AI), цифрового телевидения свидетельствует о колоссальном влиянии новых технологий на управленческую деятельность государства. Новые тренды бросают

вызов системе государственного управления, которая, трансформируясь, должна отвечать современным условиям.

В своей работе “Будущее: рассекречено. Каким будет мир в 2030” М. Барроуз¹³, американский историк, эксперт в области международных отношений и бывший советник Национального разведывательного совета США, анализирует основные международные процессы, которые связаны с появлением новых технологий. Автор не отвергает положительного значения новых трендов для общества, говоря о том, что появление высоких технологий можно считать прорывом в истории человечества. Однако М. Барроуз делает акцент на том, что в мире воцарился беспорядок, который препятствует нормальному функционированию институтов управления. За всю историю человечества, по мнению автора, не было такого момента, когда отдельно взятые личности (субъекты) могли управлять мировым господством. Человечество привыкло существовать в условиях международного порядка.

Автор в своей работе, которую сам называет “обзором будущего”¹⁴, приводит множество статистических данных, свидетельствующих о том, что управление обществом, переступившим рубеж XX–XXI вв. в новую эпоху цифровых технологий, требует новой системы управления, основанной на стратегическом планировании. Только стратегическое прогнозирование и планирование позволят избежать кризиса и войны. Основным же катализатором хаоса и беспорядка, по мнению ученого, становятся социальные сети и интернет.

Как уже было сказано в начале работы, исследуемый вопрос, связанный с появлением в обществе новых технологий, рассматривается во всех областях знаний. В этой связи в истории и философии науки можно выделить отдельный подход к изучению — *синергетический*, при котором используются одновременно теоретические и эмпирические уровни познания и научные знания из различных областей: социологии и физики, психологии и информатики, лингвистики и математики. Безусловно, появление новых информационно-коммуникационных технологий имеет также прямое отношение к IT-специалистам.

Так, в своей монографии “Роботы наступают. Развитие технологий и будущее без работы” современный американский программист и IT-предприниматель М. Форд точно описывает процессы социальных трансформаций в связи с появлением новых технологий

¹³ Барроуз М. Будущее: рассекречено. Каким будет мир в 2030 г. М., 2015.

¹⁴ Там же. С. 11.

и инноваций после 2010 г.¹⁵ Среди примеров технологий будущего автор рассматривает 3D-печать и “беспилотные” автомобили. М. Форд всесторонне анализирует процесс “роботизации”, ведущий к кризисному состоянию мировой экономики, нехватке доходов населения и появлению безработицы.

Автор говорит о том, что “машины” как средство (в индустриальную эпоху) сегодня перестают быть просто средством, а превращаются в “работников”. Движущим фактором этого процесса становятся компьютерные технологии, которые имеют очень высокую скорость распространения. Описывая процессы, которые происходят и будут происходить в момент взаимодействия технологий и экономики, ученый приходит к выводу, что так называемый процесс “автоматизации” становится опасным для человечества.

М. Форд приводит статические данные о том, как уже сегодня на наших глазах складывается такая ситуация, когда автоматизация приводит к полному замещению ряда профессий “компьютерами”. И даже высококвалифицированные специалисты из областей юриспруденции, журналистики, медицины (фармацевтики) переживают сокращение возможностей для трудоустройства¹⁶. Необратимые процессы приводят к тому, что ранее используемые модели управления обществом устаревают, а на смену им также приходят “роботы”. Уже в 2013 г. компании различных уровней и размеров демонстрировали роботов, способных выполнять работы точно, быстро, в поставленный срок и без лишних издержек производства: в промышленном производстве, в управлении тяжелой техникой, в медицине и других сферах. Этот факт, по мнению автора, свидетельствует о том, что в скором времени произойдет революция, в результате которой увеличится число роботов, занимающих одно место с человеком, и потребуются своя система управления, только уже робототехникой.

Другой американский эксперт в области технологических инноваций А. Росс в своей книге “Индустрии будущего”¹⁷, изданной недавно, в 2016 г., также проанализировал масштабные процессы, происходящие сегодня и связанные с появлением новых электронно-цифровых технологий. Так, в качестве примера новых технологий А. Росс рассматривает “беспилотные” автомобили, невероятное число стартапов, посвященных цифровому обществу и искусственному интеллекту, биткойн и блокчейн, открытия в геномике (разделе меди-

¹⁵ Форд М. Роботы наступают. Развитие технологий и будущее без работы. М., 2016. С. 21.

¹⁶ Там же. С. 68.

¹⁷ Росс А. Индустрии будущего. М., 2017. С. 34.

цины, изучающий заболевания ДНК) и др. Автор говорит о влиянии новых технологии одновременно с двух сторон: с положительной и отрицательной. С положительной стороны, новые технологии, по мнению автора, позволяют преодолеть те проблемы, которые ранее преодолеть не удавалось, например, лечение рака в медицине или усовершенствование процесса транзакции в экономике. С отрицательной стороны, передовые электронно-цифровые технологии неизбежно влекут за собой экономический кризис (возвращение к бедности) и несостоятельность системы управления¹⁸. Делая вывод, аналитик приводит ряд рекомендаций по усовершенствованию системы управления обществом нового типа:

1) все действия должны быть основаны на научных исследованиях;

2) необходимо обеспечить защиту интеллектуальной собственности и безопасность при передаче технологий;

3) важно создать благоприятную бизнес-среду и правила работы.

В *отечественной* науке вопросы управления инновациями и обществом в цифровой среде рассматриваются с различных позиций. Одни ученые говорят о том, что изучение вопросов цифровизации и управления процессом невозможно без анализа самих технологий, их структуры, факторов, динамики, а возникновение новых технологий связано с изменениями в системе управления. Другие, напротив, утверждают, что трансформация системы государственного управления является продуктом внедрения высоких технологий.

В истории изучения процесса трансформации системы государственного управления в связи со становлением электронно-цифровой цивилизации есть и такие исследования, в которых процесс рассматривается не столько с точки зрения его развития, сколько с точки зрения его влияния на формирование нового типа мышления человека. Возникает, по мнению ученых, необходимость в изучении социально-психологических показателей, включающих мышление и сознание людей, социальные действия и взаимодействия в условиях быстрых, резких, качественных социальных преобразований. Например, в работе С.М. Поповой, С.М. Шахрая, А.А. Яника “Измерения прогресса”¹⁹ исследована проблема необходимости переключения внимания в системе управления социальными объектами (и крупными, и малыми) с базовых переменных систем на динамично меняющиеся аспекты. Анализ современных исследований по изуча-

¹⁸ Росс А. Указ. соч. С. 43–57.

¹⁹ Попова С.М., Шахрай С.М., Яник А.А. Измерения прогресса: Монография. М., 2010.

емой проблеме показал, что большая доля исследований проводится на эмпирическом уровне, в связи с тем что существующие изменения всех сфер жизни человека приводят к тому, что на практике в первую очередь ученым приходится менять сферу деятельности и только потом переходить к процессу теоретического осмысления социальных трансформаций. В первую очередь речь идет о политиках, маркетологах, менеджерах, педагогах и т.д.

Несмотря на наличие различных новых высоких технологий и их неоднородность среди современных научных исследований имеются такие, которые рассматривают новый тип общества как комплексную систему с однородной инновационной средой. Например, в научных работах С.Ю. Арчаковой рассматриваются различные системы управления в условиях уже сформированной инновационной среды. В процессе анализа и разработки методических рекомендаций по оценке развития социальных объектов в обществе нового типа автор приходит к выводу о том, что сбалансированное управление инновационной средой и ее финансированием зависит от соблюдения этапов управленческой деятельности: в первую очередь производится анализ самих инноваций, и только потом анализ субъектов, в которых происходит введение инноваций²⁰. Однако в данной работе С.Ю. Арчакова рассматривает вопрос управления только с экономической точки зрения.

Социальные аспекты, выявленные из проблем таких направлений, как биоэтика, инженерия и психология, изучены и описаны в следующей рассматриваемой нами работе на примере малых социальных объектов и процессов, которые подобным образом развиваются в больших по размеру социальных организациях²¹. По мнению ученых, закономерности в управлении инновационной средой напрямую зависят от методов, функций, сценариев и рычагов механизма трансформации самой среды. В исследовании доказано, что в управлении бизнес-средой, инновационными экосистемами, институтами и государством доминирующими факторами являются экономические факторы: величина затрат на научную и образовательную среды, доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей и др.

Таким образом, необходимо отметить, что современная наука считает актуальным вопрос трансформации процесса управления в

²⁰ Арчакова С.Ю. Методический подход к оценке инновационной среды // Регион: системы, экономика, управление. 2018. № 4. С. 55–61.

²¹ Свиридова С.Ю., Шкарупета Е.В., Арчакова С.В. Механизм управления инновационной средой предприятия в условиях цифровой экономики // Организатор производства. 2019. Т. 27. № 1. С. 69.

условиях перехода человеческой цивилизации на новый качественный этап ее развития. Исследованы темп, динамика и качество тех социальных преобразований и трансформаций, которые возникли в связи с научно-технической революцией. Однако информационно-коммуникационные технологии не исследованы как единый социокультурный феномен. Исследованы лишь отдельные их компоненты и их влияние на отдельные сферы жизнедеятельности. Существует необходимость в теоретических исследованиях, направленных на выявление связи между технологическим и социальным подъемом, а также изучение процесса управления обществом в новых условиях перехода к электронно-цифровой стадии развития.

Современные исследователи призывают к активному использованию социальных наук в государственном управлении: “Социальными науками к настоящему времени накоплен значительный потенциал знания в области управления обществом во всех сферах его жизнедеятельности и на различных уровнях. Современные социальные науки уже не могут ограничиваться только объяснением социальной реальности, но должны активно участвовать в ее конструировании. Социальное конструирование предполагает предупреждение негативного развития событий и создания желательных для индивида и общества социальных реалий”²².

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Арчакова С.Ю. Методический подход к оценке инновационной среды // Регион: системы, экономика, управление. 2018. № 4.
- Барроуз М. Будущее: рассекречено. Каким будет мир в 2030 г. М., 2015.
- Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2015.
- Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М., 2014.
- Бодрийяр Ж. Общество потребления. М., 2019.
- Гидденс Э. Устроение общества. Очерк теории структуризации. М., 2018.
- Добролюбова Е.И. Государственное управление по результатам в эпоху цифровой трансформации: обзор зарубежного опыта и перспективы для России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2018. № 4.
- Дракер П. Посткапиталистическое общество. М., 2013.
- Лащенко Н. Аналитика постиндустриального общества: от кибернетических к социологическим теориям // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. № 4.
- Литвак Н.В. К вопросу о классификации концепций информационного общества // Социологические исследования. 2010. № 8.
- Осипов Г.В. Измерение социальной реальности. Показатели и индикаторы. М., 2011.

²² Осипов Г.В. Измерение социальной реальности. Показатели и индикаторы. М., 2011. С. 56–72.

- Осипов Г.В. Социологическая наука в условиях становления цифровой цивилизации. СПб., 2016.
- Попов С.М., Шахрай С.М., Яник А.А. Измерения прогресса: Монография. М., 2010.
- Росс А. Индустрии будущего. М., 2017.
- Свиридова С.Ю., Шкарунета Е.В., Арчакова С.В. Механизм управления инновационной средой предприятия в условиях цифровой экономики // Организатор производства. 2019. Т. 27. № 1.
- Тимова М.В., Гончаров А.Ю., Сироткина Н.В. Региональная инновационная подсистема: оценка и планирование параметров развития. М., 2015.
- Тоффлер Э. Третья волна. М., 2009.
- Тоффлер Э. Шок будущего. М., 2008.
- Уэбстер Ф. Теория информационного общества. М., 2004.
- Форд М. Роботы наступают. Развитие технологий и будущее без работы. М., 2016.
- Якунин В.И., Сулашкин С.С., Вилисов М.В., Соколов Д.В. Наука и власть: проблема коммуникации. М., 2009.

REFERENCES

- Archakova S.Ju. Metodicheskiy podhod k ocenke innovacionnoj sredy [Methodical approach to assessing the innovative environment] // Region: sistemy, jekonomika, upravlenie. 2018. N 4 (in Russian).
- Barrouz M. Budushhee: rassekrecheno. Kakim budet mir v 2030 g. [The future: declassified. What the world will be like in 2030]. M., 2015 (in Russian).
- Bauman Z. Individualizirovannoe obshchestvo [Individualized Society]. M., 2015 (in Russian).
- Bell D. Grjadushhee postindustrial'noe obshchestvo. Opyt social'nogo prognozirovaniya [The coming post-industrial society. Social forecasting experience]. M., 2014 (in Russian).
- Bodrijar Zh. Obshchestvo potrebleniya [Consumer Society]. M., 2019 (in Russian).
- Dobroljubova E.I. Gosudarstvennoe upravlenie po rezul'tatam v jepohu cifrovoj transformacii: obzor zarubezhnogo opyta i perspektivy dlja Rossii [Public administration by results in the era of digital transformation: an overview of foreign experience and prospects for Russia] // Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya. 2018. N 4 (in Russian).
- Draker P. Postkapitalisticheskoe obshchestvo [Post-capitalistic society]. M., 2013 (in Russian).
- Ford M. Roboty nastupajut. Razvitie tehnologij i budushhee bez raboty [Robots are advancing. Technology advancement and a jobless future]. M., 2016 (in Russian).
- Fuchs C. Internet and society: social theory in the information age. N.Y., 2008.
- Giddens Je. Ustroenie obshchestva. Ocherk teorii strukturacii [Organization of society. Essay on the theory of structuration]. M., 2018 (in Russian).
- Jakunin V.I., Sulakshin S.S., Vilisov M.V., Sokolov D.V. Nauka i vlast': problema kommunikacii [Science and power: the problem of communication]. M., 2009 (in Russian).
- Lashhenov N. Analitika postindustrial'nogo obshchestva: ot kiberneticheskikh k sociologicheskim teorijam [Analytics of post-industrial society: from cybernetic to sociological theories] // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. 2016. N 4 (in Russian).
- Litvak N.V. K voprosu o klassifikacii koncepcij informacionnogo obshchestva [On the question of the classification of concepts of information society] // Sociologicheskie issledovaniya. 2010. N 8 (in Russian).
- Lupton D. Digital sociology: an introduction. N.Y., 2015.

Osipov G.V. Izmerenie social'noj real'nosti. Pokazateli i indicatory [Measuring social reality. Indicators and indicators]. M., 2011 (in Russian).

Osipov G.V. Sociologicheskaja nauka v uslovijah stanovlenija cifrovoj civilizacii [Sociological science in the formation of a digital civilization]. SPb., 2016 (in Russian).

Popov S.M., Shahraj S.M., Janik A.A. Izmerenija progressa: Monografija [Measuring progress: a Monograph]. M., 2010 (in Russian).

Ross A. Industrii budushhego [Industries of the future]. M., 2017 (in Russian).

Sviridova S.Ju., Shkarupeta E.V, Archakova S.V. Mehanizm upravljenja innovacionnoj sredoj predpriyatija v uslovijah cifrovoj jekonomiki [The mechanism for managing the innovative environment of an enterprise in the digital economy] // Organizator proizvodstva. 2019. T. 27. N 1 (in Russian).

Titova M.V., Goncharov A.Ju., Sirotkina N.V. Regional'naja innovacionnaja pod-sistema: ocenka i planirovanie parametrov razvitija [Regional innovation subsystem: assessment and planning of development parameters]. M., 2015 (in Russian).

Toffler Je. Shok Budushhego [Shock of the Future]. M., 2008 (in Russian).

Toffler Je. Tret'ja volna [The third wave]. M, 2009 (in Russian).

Ujebster F. Teorija informacionnogo obshhestva [Theory of the information society]. M., 2004 (in Russian).

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

DOI: 10.24290/1029-3736-2021-27-1-85-111

ИЗМЕНЕНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ РОССИЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЦЕННОСТНОЙ СТРУКТУРЫ

Ю.П. Аверин, докт. социол. наук, проф., зав. кафедрой методологии социологических исследований социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1 стр. 33, Москва, Российская Федерация, 119234*

На основе эмпирических данных социологического исследования, проведенного в 2012 и 2019 гг.¹, в статье анализируется характер преобразований в структуре ценностей взрослого населения России и воздействия на них изменений в состоянии его качества жизни.

В статье с использованием факторного анализа раскрыты изменения типологической структуры ценностей взрослого населения России в 2012 и в 2019 гг. Показано, что в 2012 г. она была преимущественно “материалистической” (по Р. Инглхарту). Наиболее значимой являлась ценность деятельного патриотизма. Высокую значимость имела ценность гедонистического благоденствия, осознаваемая как стремление к материальному достатку ради комфортной жизни. Высокую значимость имела семья. Значимость “постматериалистических” ценностей творчества и свободы была низкой. В структуре ценностей присутствовал воинственный патриотизм, однако его значимость была невысокой.

Раскрыто изменение структуры ценностей российского населения, произошедшее в 2019 г. Хотя она оставалась также преимущественно “материалистической”, однако по сравнению с 2012 г. в ней произошли существенные преобразования. Наиболее значимой для людей осталась ценность деятельного патриотизма, а на второе место с пятого места поднялась ценность воинственного патриотизма, что обусловлено произошедшими за семь лет изменениями в экономическом и политическом положении России в мире, санкционным давлением на нее. Сохранилась

* **Аверин Юрий Петрович**, e-mail: aup@inbox.ru

¹ В 2012 г. исследование финансировалось социологическим факультетом МГУ имени М.В. Ломоносова; в 2019 г. исследование финансировалось Российским фондом фундаментальных исследований — Грант на реализацию научного проекта №19-011-00548 “Влияние качества жизни на формирование ценностной структуры населения России”. Конкурс А.